

РАЗВОРОТ

ПАРТИИ НА ПРОДАЖУ

Единая и неделимая

Окончание. Начало на стр. 1

2006: во всём виноваты правые

Первые выборы по партийным спискам в Законодательное собрание Пермского края в 2006 году «Единая Россия» провела плохо. Партия не смогла выполнить задачу, поставленную генсоветом, — завоевать 38% голосов избирателей в краевом центре и более 42% в целом по региону. Более того, единороссы получили самый низкий процент голосов за всю осеннюю кампанию 2006 года — 34,5% (по партийным спискам). Буквально через неделю после выборов «полетели головы» — ушли в отставку глава реготделения (с момента основания) Владимир Рыбакин и глава администрации губернатора Николай Яшин.

Собеседники рассказывают, что уход Рыбакина поспособствовал один из «отцов-основателей» местной (и федеральной) «Единой России» Владимир Нелюбин: он будто бы лично ездил в генсовет. Всё дело в том, что Рыбакин пошёл на поводу у губернатора Олега Чиркунова, несмотря на то что формально он был членом команды экс-губернатора Вячеслава Игумнова. «Рыбакин был секретарём реготделения при Юрии Трутнев, — рассказывает собеседник, которого в 2006 году охарактеризовали бы как «источник в администрации губернатора». — Трутнев несколько раз пытался его поменять. Но с Рыбакиным всегда можно было договориться. Да, где-то в кулуарах он мог сказать что-то не то. Но в обычной политической и практической жизни он всё равно делал так, как вектор задан. Тем более через Рыбакина можно было консолидировать часть игумновской элиты, которая была настроена воинственно».

Во многом причина провала «Единой России» на выборах 2006 года, по словам политического консультанта, члена регионального штаба ОНФ в Пермском крае Николая Иванова, была в том, что она не была партией власти. «Чиркунов особо не симпатизировал «Единой России» и не скрывал этого. И ему это разрешалось в силу хороших отношений с заместителем главы администрации президента Владиславом Сурковым, — говорит Иванов. — В Партии пенсионеров (которая позже влилась в «Спра-

ведливую Россию») и Союзе правых сил были люди, которые гораздо ближе ему по взглядам, чем Владимир Рыбакин и сменивший его на посту секретаря реготделения Геннадий Тушнолобов. У краевой власти не было заинтересованности в том, чтобы правые и эсеры набрали мало, а ЕР — много. В то время «Единая Россия» не была полноценной партией власти, потому что сама власть работала на несколько партий».

Источник, который в то время был в близком окружении Чиркунова, рассказывает, что в 2006 году партия провалилась по двум причинам. Во-первых, накануне выборов в Москве рассматривался сценарий перехода к двухпартийной системе — чередования «Единой России» и «Справедливой России». Экс-губернатор активно взаимодействовал с людьми, которые «создавали» эсеров. Его пытались убедить в том, что это вряд ли возможно, но заставить его заниматься выборами и поддержкой единороссов (а он, на минутку, возглавлял региональный список ЕР) было невозможно. «Он поддерживал эсеров по своим внутренним убеждениям, потому что единороссы — и федеральные, и местные — были ему глубоко несимпатичны. При отсутствии внятной позиции первого лица вести кампанию было проблематично», — говорит источник.

Но, во-вторых, негативную роль сыграло и участие в выборах СПС, который мобилизовал все ресурсы, чтобы получить максимальный результат. Всё было готово к тому, чтобы снять СПС — им были допущены серьёзные нарушения при регистрации. Но Чиркунов решил посоветоваться с Кремлём. «Ему все говорили, что не надо советовать, ведь в Москве скажут, что нельзя снимать правых и «надо выигрывать так», но он, как обычно, никого не послушал, — рассказывает источник в окружении Олега Анатольевича. — В итоге так и получилось: СПС набрал 16%».

Цитата: «У СПС не было своего электората. Всё голосование строилось на деньгах. Причём подкупали избирателей в первую очередь в сельских территориях. Надо чётко понимать, что большей части людей без разницы, за кого голосовать. Если человек получает достаточно весомые сред-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Будучи секретарём «Единой России», Тушнолобов был достаточно активным критиком деятельности губернатора и администрации

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Вячеслав Григорьев долгое время работал в команде Николая Дёмкина. На посту секретаря он стал компромиссной фигурой, которая устроила все стороны, в том числе краевые власти

ства за результат, он будет голосовать, как скажут. Сейчас-то подкупы почти не ловятся, а тогда их не умели пресекать».

Сменивший Рыбакина на посту секретаря реготделения экс-депутат заксобрания, экс-премьер-министр и нынешний председатель КСП Пермского края Геннадий Тушнолобов согласен: причина проигрыша ЕР в первую очередь в действиях СПС. «Мы сделали выводы потом. СПС купил голоса. Мы изъяли мешок тетрадок от агитаторов, где были расписаны деньги, розданные населению: кто раздавал, кому раздавал. В основном на селе. Это знали все. И на следующий день после выборов «кассиры» (это были не пермяки) пригласили в органы, но они все разбежались. По идее, надо было снимать СПС», — рассказывает Тушнолобов.

Политический консультант Сергей Иванов, напротив, полагает, что причина низкого результата ЕР вовсе не в активности СПС. По его мнению, свою роль сыграла позиция губернатора. «Когда у губернатора есть жёсткие обязательства перед федеральным центром обеспечить результат, то в итоге для ЕР он получается как минимум удовлетворительным. Олегу Анатольевичу команды поступали, но только на уровне рекомендаций. Отсюда неприкрытая поддержка других партий. Более того, такая политика развязывает руки многим игрокам, которые ведут себя более раскованно в организационной работе», — говорит Сергей Иванов.

В конечном счёте аккумулировать большинство в заксобрании у «Единой России» получилось за счёт одномандатников. Однако внутри фракция была крайне неоднородной — некоторые её члены по ключевым вопросам голосовали в соответствии с директивами губернатора, а не «Единой России». Именно так сенатором стал не поддержанный и выдвинутый генсоветом Виктор Доросцкий, а рекомендованный Владиславом Сурковым эсер Оганес Оганян.

Точно так же с первого раза не получилось стать первым вице-спикером у ближайшего соратника Олега Чиркунова Дмитрия Скриванова. Фракция в тот момент насчитывала 35 человек.

Точно известно, что за Скриванова проголосовали ЛДПР, часть СПС и пенсионеры. Но он не набрал нужного количества голосов. Дело в том, что внутри самой «Единой России» была оппозиция губернатору — во главе с новым лидером местных единороссов депутатом Геннадием Тушнолобовым.

2006–2011: Тушнолобов против

Краевым властям после неудачных выборов 2006 года не удалось получить полный контроль над местной «Единой Россией». Рассматривался вариант назначить на пост секретаря партии Николая Девяткина, но он не прошёл по формальным основаниям. Федеральное руководство сочло, что совмещать пост главы парламента и лидера «Единой России» не стоит (как это делал в то время федеральный руководитель ЕР Борис Грызлов). В итоге в самом начале 2007 года на новую должность заступил Геннадий Тушнолобов. «Меня уговорили, — рассказывает он «Новому компаньону». — Убедили, что надо поработать. Раньше секретарей назначали на очень серьёзном уровне. Секретарь проходил обсуждение вплоть до администрации президента, Владислава Суркова».

Краевой администрации было непросто взаимодействовать с Тушнолобовым, и именно поэтому выбор федералов пал на его кандидатуру.

Цитата: «В то время политика администрации президента заключалась в том, что ЕР должна была стать некой сдерживающей силой по отношению к административному ресурсу губернаторов. Стояла цель сделать деятельность этих структур автономной. Поэтому федералы выбрали Тушнолобова: он был явным и скрытым противником и Трутнева, и Чиркунова. Каждому секретарю транслировали: будете активно себя вести, будете критиковать власть, займёте первую строчку в списках на должность следующего губернатора. И в некоторых территориях даже провели такие рокировки. Это стало тогда очень серьёзным стимулирующим фактором, учитывая амбиции